

В работе рассматриваются русские глаголы со значений эмоций. На материале корпусного исследования анализируются семантические причины синтаксического разнообразия в оформлении валентности стимула, традиционно выделяемой у экспериментных глаголов. Большое разнообразие выражения роли Стимула у глаголов со значением эмоциональных состояний (*радоваться, сердиться, огорчаться, грустить, горевать, гордиться* и др.) позволяет предположить, что такой роли в чистом виде не существует. У различных эмоций валентность Стимула окрашивается семантикой разных дополнительных ролей – Пациенс, Адресат, Место, Часть. Во многих случаях выбор модели управления семантически мотивирован этой дополнительной ролью. Тип дополнительной роли определяется всей структурой эмоционального события, в частности, характером стимула, желаниями, поведением, речевыми проявлениями и другими особенностями того или иного эмоционального состояния.

В работе рассматриваются следующие семантические типы эмоций: эмоции как реакции на события (кластеры ‘РАДОСТЬ’, ‘ГРУСТЬ’, ‘УДИВЛЕНИЕ’), эмоции-отношения, вызванные поступками (‘ГНЕВ’, ‘ОБИДА’, ‘БЛАГОДАРНОСТЬ’), эмоции-отношения, вызванные событиями (‘ЖАЛОСТЬ’), эмоции отношения к себе (‘ГОРДОСТЬ’, ‘СТЫД’).

Дативная модель управления характерна для глаголов *радоваться, удивляться, огорчаться, сочувствовать, сострадать* и для прилагательного *благодарный*, что объясняется наличием в их значениях адресатной семантики. Эмоции-отношения *сочувствовать, сострадать* и *благодарный* часто предполагают речевое выражение чувства, обращенное к объекту эмоции, т.е. указывают на адресата. Глаголы *радоваться, удивляться, огорчаться* с дативной МУ как правило, описывают реакции на только что произошедшие или актуально происходящие события, часто непосредственно воспринимаемые экспериментером: *Она очень ему обрадовалась, Она удивилась его приходу, Она огорчилась своей неудаче*, но не **Она радовалась своему благородному происхождению, *Она удивилась поражению Наполеона под Ватерлоо, *Она огорчилась глобальному потеплению*. Метафорический прототип соотношения экспериментера и стимула у этих глаголов – встреча, появление стимула в поле восприятия экспериментера (*радоваться успехам, подаркам, весне, победе, первому снегу, солнышку, рождению ребенка* и пр.). При этом экспериментер часто открыто и направленно реагирует на стимул (все эти эмоции подразумевают выраженные мимические проявления – улыбку, поднятие бровей, слезы), т.е. также предполагают семантику адресата.

Для глагола *злорадствовать*, часто предполагающего открытое выражение недоброжелательства в адрес Стимула, возможна МУ с предлогом *над*, характерная для роли Пациенса у глаголов насмешки: *громко злорадствовать над чужим несчастьем vs. смеяться <насмехаться, издеваться, измываться, потешаться> над кем-л.*

Глагол *блаженствовать*, типичный Стимул для которого – какое-либо комфортное состояние или приятное действие, обычно управляет локативной предложно-именной группой или конструкцией с деепричастием: *блаженствовать в ванне <на солнце>, блаженствовать, попивая кофе с пирожными*. Таким образом, Стимул *блаженствовать* окрашивается семантикой Места, а Экспериментер *блаженствовать* часто является еще и Агенсом.

Для некоторых глаголов кластера ‘ГРУСТЬ’ (*грустить, печалиться, тосковать, горевать и скорбеть*) частотно выражение валентности Стимула с предлогами *о* и *по*: *грустить <печалиться, тосковать, горевать и скорбеть> о любимом <по любимому>*. Это объясняется, во-первых, тем, что эти глаголы обозначают достаточно длительные эмоции, которые могут возникать каждый раз при **мысли** о Стимуле. Поэтому для них характерно управление с предлогом *о*, используемое для выражения валентности содержания у ментальных глаголов; ср. *думать о бесперспективности сопротивления*. Таким образом, у них валентность Стимула может обогащаться семантической ролью Содержания. Кроме того, выражение с предлогом *о* и особенно предлогом *по* в сочетании

с существительным со значением лица типично в русском языке для выражения семантики **желаемого и недостижимого объекта эмоционального обладания**; ср. *сохнуть по кому-л.* <о ком-л.>, *страдать по кому-л.* <о ком-л.>, *скучать по кому-л.* <о ком-л.>, *истосковаться по кому-л.*, *изголодаться по чему-л.* В той мере, в которой Стимулом эмоции является невозможность соединения (в силу расстояния, смерти или других причин) с любимым человеком, перечисленные глаголы допускают или предпочитают эти модели управления. Для *горевать* и *скорбеть*, Стимулом которых обычно является чья-то смерть, данные МУ являются предпочтительными. Для краткосрочных видов 'ГРУСТИ', не предполагающих невозможности соединения с любимым человеком, такая МУ невозможна: **огорчаться* <*расстраиваться*> *по уехавшей подруге* (при возможности *огорчаться/расстраиваться, что подруга уехала*).

Кроме того, глаголы *горевать* и *скорбеть* допускают выражение с предлогом *над*, характерное для роли Места (*сидеть над рекой*): *горевать над убитыми*; *Пьета* — это изображение *Богородицы, скорбящей над снятым с креста сыном* (С. Еремеева). Прототипический Стимул *горевать* и *скорбеть* – чья-то смерть, и *горевать* <*скорбеть*> *над кем-либо* прототипически описывают Экспериенцера, плачущего над чьим-то лежащим мертвым телом.

Для глаголов 'ГНЕВА' и 'ОБИДЫ' характерна МУ с предлогом *на* [Ovsjannikova 2013]: *сердиться* <*злиться, гневаться, обижаться*> *на кого-л.* Предложная модель с *на* в русском языке характерна, среди прочего, для синтетической роли Пациенса-Цели агрессивных физических действий, связанных с резким перемещением Агенса в сторону Пациенса-Цели (*наброситься на кого-л.*, *накинуться на кого-л.*). При помещении глаголов со значением громкой речи в эту конструкцию, они приобретают значение агрессивного речевого действия: *кричать на кого-л.*, *орать на кого-л.*, т.е. сама конструкция передает идею агрессии. Помещение в нее глаголов других семантических классов окрашивает их интерпретацию по механизму coercion [Goldberg 2006]. Ср. пример из [Апресян 2010, 2014]: *бежать на кого-л.* (с целью агрессии), а также пример из детской речи, где обыгрывается агрессивная семантика данной конструкции: *Мама, ну что ты так на меня вздыхаешь? Что у меня два за заполнение дневника?* Неагрессивное действие *вздыхать*, в *на-конструкции* интерпретируется как вид коммуникативной агрессии. Поскольку эмоции кластеров 'ГНЕВ' и 'ОБИДА' часто предполагают желание сделать что-то агрессивное в ответ на проступок Объекта эмоции, желание отомстить ему или наказать его, выбор МУ с *на* представляется семантически мотивированным. Для неагрессивных видов 'ГНЕВА' такая МУ нехарактерна: управление *раздражаться на* возможно, но не частотно, глагол «праведного гнева» *возмущаться* ее не допускает.

Для глаголов хорошего, но не плохого отношения к себе ('ГОРДОСТЬ', но не 'СТЫД') в высшей степени характерна МУ с творительным: *гордиться своими успехами*. Конструкция с творительным падежом вида *X Y-ует Z-ом*, где *X* – имя лица, *Y* – глагол со значением движения, а *Z* – часть тела или атрибут человека, выражает идею привлечения чьего-то внимания; ср. *помахивать хвостом*, *кивать головой*, *поманить рукой*, *бряцать медалями* и пр. Выражение Стимула при *гордиться* при помощи конструкции с творительным легко объяснимо. С одной стороны, Экспериенцер ощущает свое свойство, поступок, имущество и пр., которые являются Стимулом эмоции, как свой неотъемлемый атрибут, как часть себя. С другой стороны, эмоции 'ГОРДОСТИ' предполагают желание внимания со стороны окружающих (отсутствующее в 'СТЫДЕ', отчего для этого кластера данная МУ нехарактерна). Таким образом, употребление глагола *гордиться* в той же конструкции, которая характерна для глаголов движения частью тела, неудивительно: Экспериенцер *гордиться* как бы выставляет напоказ свое положительное свойство или поступок, символически «помахивает» ими для привлечения внимания. Такая же МУ характерна для глаголов речевого проявления 'ГОРДОСТИ' *хвалиться чем-л.* и *хвастаться чем-л.*